

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.1>

UDC 903.5(395.1)(47)
LBC T442.7(235.7)-427.1

Submitted: 03.01.2017
Accepted: 15.06.2017

**“NEW” SCYTHIAN COMPLEX OF THE 3RD CENTURY BC
ON THE RIGHT BANK OF THE LOWER DNIESTER REGION**

Sergey N. Razumov

T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova

Vitaliy S. Sinika

T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova

Abstract. The article deals with the new attribution of the materials from barrow 20, excavated in 1975 near Semenovka village on the right bank of the Dniester liman, Belgorod-Dnesterovsky district, Odessa region, Ukraine. The only burial of this barrow was still considered as the monument of Babino culture (aka Multi-Cordoned Ware culture) of the first quarter of the 2nd millennium BC. The ceramic and metal artifacts found under the barrow were considered during the study of the material culture of the Scythians of the last third of the 1st millennium BC. The thorough analysis of the stratigraphy, planigraphy, funeral rite and artifacts showed that barrow 20 near Semenovka village was built instantaneously, and in fact it is Scythian. A cenotaph was the main complex of the barrow. It came with not only the armament items (iron-socketed arrowheads, spearheads and sockets of spears), horse harness (bronze frontlet with axe-shaped blade and a hook, bronze ringed beads, iron bits and iron snaffle ring, iron round pendants), glass cup, remains of the funeral feast as a ceramic breakage (Rhodes, Sinop, Cos, Cnidus amphorae, two pottery jars and molded vessel), but also with the burial of a dependent person lying crouched on his left side, his head in the eastern sector, in the catacomb. Depth of the fixing of these findings corresponded to the level of the ancient horizon on which the two-sided mainland ejected from the burial construction. Based on the Rhodes amphora marked with the eponym *Ἀγῆσιππος* of - manufacturer - *Ἐπίγονος Ι*, the barrow dates back to the last third or last quarter of the 3rd century BC.

Key words: right bank of the Lower Dniester Region, Scythians, the 3rd century BC, barrow, burial, cenotaph.

Citation. Razumov S.N., Sinika V.S. “New” Scythian Complex of the 3rd Century BC on the Right Bank of the Lower Dniester Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 3, pp. 6-19. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.1>.

УДК 903.5(395.1)(47)
ББК Т442.7(235.7)-427.1

Дата поступления статьи: 03.01.2017
Дата принятия статьи: 15.06.2017

**«НОВЫЙ» СКИФСКИЙ КОМПЛЕКС III в. ДО н.э.
НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА**

Сергей Николаевич Разумов

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Молдова

Виталий Степанович Сеника

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Молдова

Аннотация. Статья посвящена новой атрибуции материалов кургана 20, раскопанного в 1975 г. у с. Семёновка на правом берегу Днестровского лимана. Единственное погребение кургана до сих пор рассматривалось как памятник бабинской культуры (первая четверть II тыс. до н.э.), а керамика и металлические артефакты под его насыпью – при изучении материальной культуры скифов последней трети I тыс. до н.э. Как показал тщательный анализ стратиграфии, планиграфии, погребального обряда и артефактов, курган 20 у с. Семёновка был сооружен одномоментно и является скифским. Основным комплексом в этом кургане был кенотаф. Он сопровождался не только предметами вооружения, конской упряжью, стеклянным кубком, остатками тризны в виде керамического боя, но и погребением зависимого лица. На основании клейменной родосской амфоры курган датируется последней третью или последней четвертью III в. до н.э.

Ключевые слова: правобережье Нижнего Днестра, скифы, III в. до н.э., курган, погребение, кенотаф.

Цитирование. Разумов С. Н., Сеника В. С. «Новый» скифский комплекс III в. до н.э. на правобережье Нижнего Днестра // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 6–19. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.1>.

В недавно вышедшей из печати монографической публикации скифского могильника III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра, помимо прочего, была затронута проблема наличия синхронных скифских памятников в других регионах Северного Причерноморья. Было указано, что такие памятники уже давно исследованы и известны в Подунавье, Побужье, Поднепровье и Подонье. Для каждого из этих регионов были перечислены конкретные комплексы и обоснована их датировка [36, с. 985–996]. Исключением стало только Поднепровье, где скифские погребальные памятники III–II вв. до н.э. давно известны и их наличие никем не оспаривается [1, с. 585–587; 2, с. 333–340; 16, с. 646].

Вместе с тем еще за четыре года до публикации могильника у с. Глиное прогнозировалось, что отсутствие в степи скифских захоронений III–II вв. до н.э. может объясняться степенью изученности археологических источников конкретного региона, то есть тем, что такие памятники не выделены из массива ранее исследованных [37, с. 12].

Настоящая публикация посвящена именно такому комплексу, иллюстрирующему данное положение как нельзя более наглядно. Кроме того, он демонстрирует необходимость анализа всех материалов, полученных при исследовании любого археологического объекта в совокупности, а не по отдельности. В нашем случае, «открытие» скифского кургана III в. до н.э. спустя более чем 40 лет после

его раскопок состоялось в кабинете, а не в полевых условиях, как это обычно бывает.

Речь идет о кургане 20, исследованном в 1975 г. Семёновской новостроечной экспедицией под руководством Л.В. Субботина на правобережье Днестровского лимана, в 1,69 км к ВЮВ от северо-западной оконечности одноименного села Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. Украины. Под насыпью кургана было раскопано одно погребение, в 12,5 м к СЗ от которого был зафиксирован керамический бой и металлические предметы. С тех пор и до настоящего времени погребение рассматривалось в контексте исследований культур среднего и позднего бронзового века, а керамика и металлические артефакты – при изучении скифской материальной культуры Северо-Западного Причерноморья. Следовательно, согласно всем использовавшимся материалы данного кургана авторам, временной промежуток («шаг стратиграфии») между совершением захоронения и появлением артефактов под насыпью должен был составить не менее полутора тысяч лет.

Итак, погребение 1 кургана 20 со времени первой публикации всех захоронений, отнесенных к энеолиту и бронзовому веку Семёновского могильника, атрибутировалось как принадлежащее культуре многоваликовой керамики (далее – КМК) конца среднего – начала позднего бронзового века [34, с. 91, рис. 15, 1, 2]. Так, И.Т. Черняков в своей монографии использовал данные об этом комплексе как об основном для кургана погребе-

нии КМК [38, с. 130]. В 1986 г. В.А. Дергачёв перечисляет это захоронение среди прочих захоронений КМК [3, с. 21]. В 1992 г. Е.Н. Савва в монографическом исследовании памятников КМК Прутско-Днестровского междуречья привлек сведения о шести захоронениях Семёновского могильника, среди которых наиболее подробно рассматривается погребение 1 кургана 20 [20, с. 187, рис. 32, 38, б, 7]. Автор раскопок Семёновского могильника Л.В. Субботин в позднейших публикациях неоднократно упоминал рассматриваемый комплекс в ряду немногочисленных в Северо-Западном Причерноморье основных подкурганых погребений КМК (бабинской культуры) [32, с. 280; 33, с. 378]. Таким образом, за четыре десятилетия, прошедших после раскопок, погребение 1 кургана 20 у с. Семёновка стало неотъемлемой частью историографии бронзового века Северо-Западного Причерноморья и Восточной Европы в целом.

Совершенно отдельно от этого захоронения различными исследователями анализировался комплекс скифских вещей из кургана 20 у с. Семёновка.

В первой публикации авторы раскопок только кратко охарактеризовали его (амфорный бой, конская узда, стеклянная чаша, предметы вооружения) как «тризну, совершенную в конце IV – начале III в. до н.э. в честь скифского бога Арея» [35, с. 108, 111].

Практически весь комплекс скифских находок из кургана 20 был опубликован позже, в качестве аналогий вещам из клада у с. Великопоское Великомихайловского р-на Одесской обл. Украины на левобережье Нижнего Днестра. Были опубликованы план кургана 20, а также рисунки различных предметов, датированных авторами концом III в. до н.э. [6, с. 158, рис. 3].

Самостоятельным «сюжетом» историографии является проблема этнокультурной интерпретации комплекса скифских находок из кургана 20 у с. Семёновка.

Налобник конской узды в 1982 г. был опубликован А.В. Симоненко. При этом подобные изделия названы исследователем позднескифскими, а налобник из кургана 20 датирован второй половиной III в. до н.э. [22, с. 240, 242–244, рис. 1, Г]. Аналогичная атрибуция содержится и в позднейшей работе А.В. Симоненко [24, с. 67].

В 1989 г. на основании находок скифского времени из кургана 20 Е.Ф. Редина пришла к совершенно некорректному выводу – «на основании инвентаря могильник (у с. Семёновка. – С. Р., В. С.) датирован III–II вв. до н.э.» [19, с. 29].

В.С. Ольховским скифские материалы из кургана 20 у с. Семёновка в 1991 г. были интерпретированы как скифский погребально-поминальный комплекс (кенотаф) [14, с. 100].

В 1992 г. С.В. Полинным была высказана мысль о том, что «представляется заманчивым связывать распространение таких налобников (с крючком и секировидной лопастью. – С. Р., В. С.) с Митридатовыми войнами, в которых... принимали участие представители различных племен» [15, с. 65]. Эта идея показала перспективной А.В. Симоненко, который с 1993 г. изменил свою прежнюю точку зрения относительно культурной атрибуции комплекса находок из кургана 20 у с. Семёновка. Такие клады были названы «памятниками поминального характера» и связаны с «участием сарматов в Митридатовых войнах начала I в. до н.э.» [17, с. 268, 272; 18, с. 85–86; 21, с. 89–90; 25, с. 95–96, рис. 5, 9; 26, с. 45; 28, с. 94, 96, 170, 173, 187, 271, рис. 141, 1–3, 159, 4]. Подобный подход к пониманию культурной принадлежности «странных» комплексов был положительно воспринят А.Н. Дзиговским [4, с. 57–60, рис. 7–13; 5, с. 603–611].

Впрочем, такая интерпретация устроила не всех. В частности, Ю.П. Зайцев последовательно опроверг все основные этнокультурные (а соответственно, и хронологические) реконструкции А.В. Симоненко, касающиеся в том числе и скифского клада из кургана 20 у с. Семёновка [9, с. 148–150; 10, с. 266; 11, с. 94; 12, с. 134–139].

В 2012 г. при изложении основных итогов изучения скифского могильника III–II вв. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра было отмечено, что материалы этого памятника позволяют «безоговорочно связывать» комплексы, подобные Семёновскому, с позднескифской культурой [37, с. 13]. В настоящее время, после введения в научный оборот всех материалов могильника у с. Глиное, где были обнаружены предметы вооружения и конского снаряжения, аналогичные найденным в Семёнов-

ском «кладе», скифская принадлежность последнего не может быть оспорена [36, с. 1001].

Отдельно остановимся на проблеме датирования данного скифского «клада».

В 1992 г. С.В. Полин разделил совокупность скифских вещей из кургана 20 на два хронологических комплекса. Первый (гераклейские амфоры и бронзовый налобник) он датировал «IV в. до н.э. (не позднее третьей четверти)», второй (родосские и косские амфоры) – «концом III – II в. до н.э.» [15, с. 55–57, рис. 11, 1–20]. В 2007 г. Н. Матеевич указала, что суммарная датировка всего амфорного боя из кургана 20 у с. Семёновка укладывается в пределы одного столетия, которое автором названо не было [39, р. 80]. Спустя два года И.В. Бруяко отметил, что в кургане 20 зафиксирован «кратковременный интервал синхронного бытования двух, в целом разновременных, групп амфор» в рамках III в. до н.э. [2, с. 339].

В то же время А.В. Симоненко фрагменты двух амфор из комплекса датировал первой половиной II в. до н.э. [27, с. 142, рис. 85, 1, 2; 40, S. 29, 56]. Позже была обозначена иная датировка амфорного боя – в пределах конца III – первой половины II в. до н.э. При этом было упомянуто, что среди материалов присутствует ручка родосской амфоры с клеймом, возможно, эпонима Клеонима II [23, с. 79, прил. 19].

Точку в датировке амфорного боя и всего комплекса находок из кургана 20 у с. Семёновка поставил Ю.П. Зайцев. Исследователю удалось впервые прочитать клейма на ручках родосской амфоры – эпонима *Αυθισπλος* и фабриканта *Επιουος 1*, на основании которых весь клад был датирован последней третью или последней четвертью III в. до н.э. [8, с. 58–63, рис. 5–9]. Эту дату для скифского клада принял С.В. Полин [16, с. 634]. Однако она встретила неприятие у А.В. Симоненко, поскольку раздражение исследователя вызвали «определенные манипуляции с освещением и намачиванием» оттисков для прочтения клейм [8, с. 61]. По нашему мнению, подобную реакцию А.В. Симоненко можно воспринимать только как эмоциональную попытку в очередной раз отнести все «странные комплексы» ко времени Митридатовых войн [29, с. 265].

В настоящее время, с учетом аналогий из скифского могильника III–II вв. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, очевидно, что предметы вооружения и конского снаряжения из кургана 20 у с. Семёновка являются скифскими. На основании клейменной родосской амфоры нет сомнений, что этот «клад» был депонирован в последней трети III в. до н.э.

В итоге необходимо констатировать, что на сегодняшний день сложилась целая «историографическая традиция». Ее главными направлениями являются оценка погребения из кургана 20 у с. Семёновка на правобережье Нижнего Днестра как бабинского (культуры многоваликовой керамики) первой четверти II тыс. до н.э., а также отдельных находок под насыпью – как скифского комплекса последней трети III в. до н.э.

По нашему мнению, такая оценка является ошибочной. И погребение, совершенное в катакомбе, и комплекс предметов вооружения и конского снаряжения вместе с фрагментами керамических сосудов являются синхронными.

Прежде чем нами будут изложены аргументы в пользу нашего утверждения, мы приведем полное описание кургана 20, а также всех материалов, обнаруженных при его исследовании.

Курган 20 у с. Семёновка на момент исследования сохранился на высоту до 0,7 м. Его видимый диаметр составлял около 40 м.

В кургане выявлены скифское погребение и клад (см. рис. 1, 1).

Погребение 1 (скифское, основное, боковое) (см. рис. 1, 3, 4) обнаружено на глубине 0,7 м в 11,5 м к Ю от R₀. Совершено в катакомбе.

Входная яма прямоугольной формы с закругленными углами размерами 1,5 × 0,8 м и глубиной 0,7 м была ориентирована по линии ЗЮЗ-ВСВ. Вход в камеру был сделан в виде горизонтальной щели во всю длину северной стенки входной ямы. Здесь, в 0,5 м от южной стенки входной ямы, была сделана ступенька высотой 0,3 м.

Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами длиной 1,5 м и шириной по дну 0,65 м располагалась параллельно входной яме. Наибольшая высота свода (у входа) составляла 0,5 м.

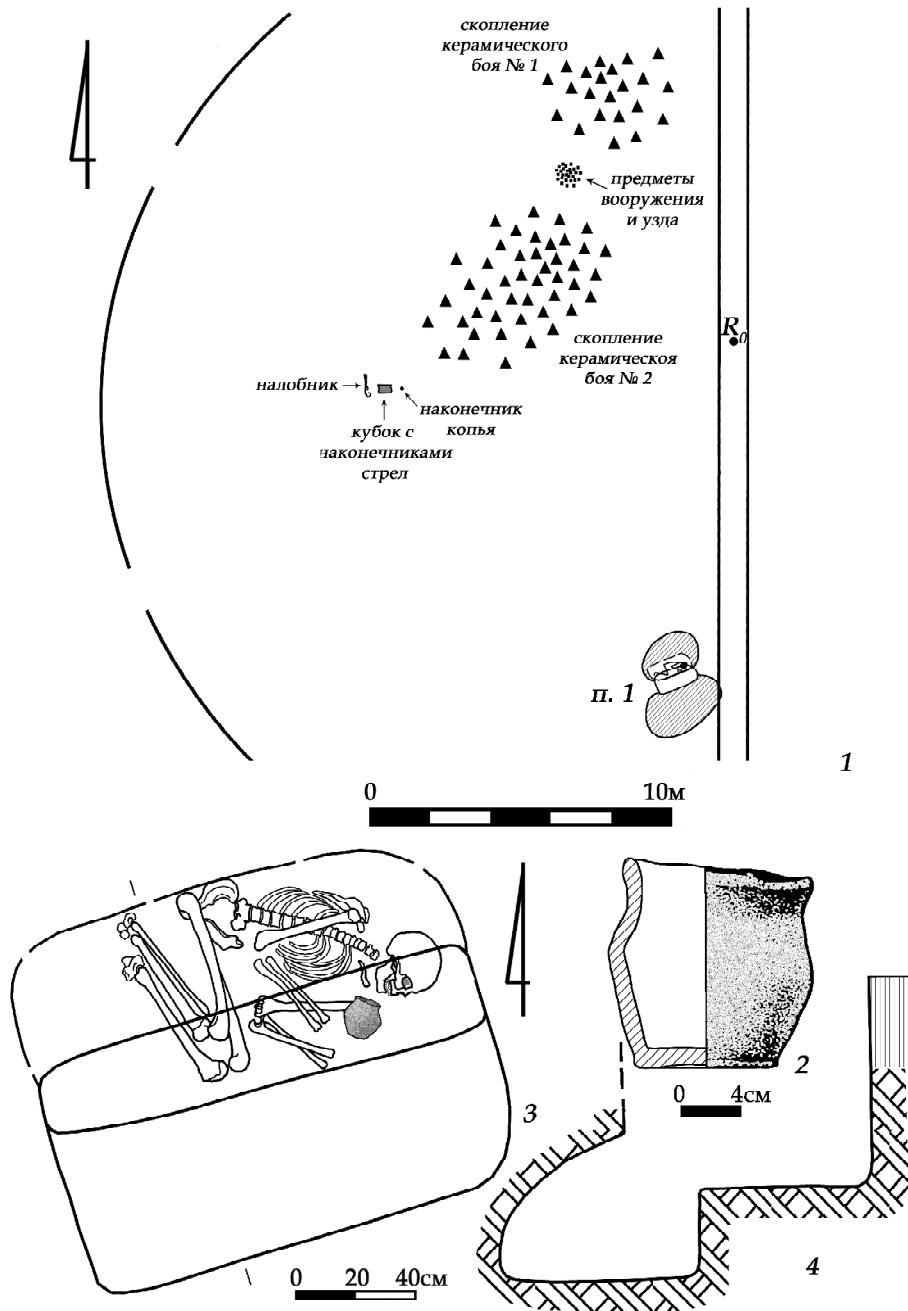

Рис. 1. Курган 20 у с. Семёновка на правобережье Нижнего Днестра:

1 – план кургана; 2–4 – погребение 1

Fig. 1. Barrow 20 near Semenovka village on the right bank of the Lower Dniester:

1 – plan of the barrow; 2–4 – burial 1

Погребенный лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой на В, лицом к входу. Руки были согнуты в локтях и направлены кистями к лицу, перед которым находился сосуд (1).

Описание находки.

1. Лепной горшок с ребристо выступающими боками и конически расширяющейся

кверху шейкой. Дно немного вогнуто, имеет чуть выступающие закраины. Высота сосуда 14 см, диаметр венчика 13 см, максимальный диаметр тулова 14 см, диаметр дна 10 см (рис. 1, 2).

Скифский «клад» представлял собой совокупность керамических сосудов, предметов вооружения и конского снаряжения, а так-

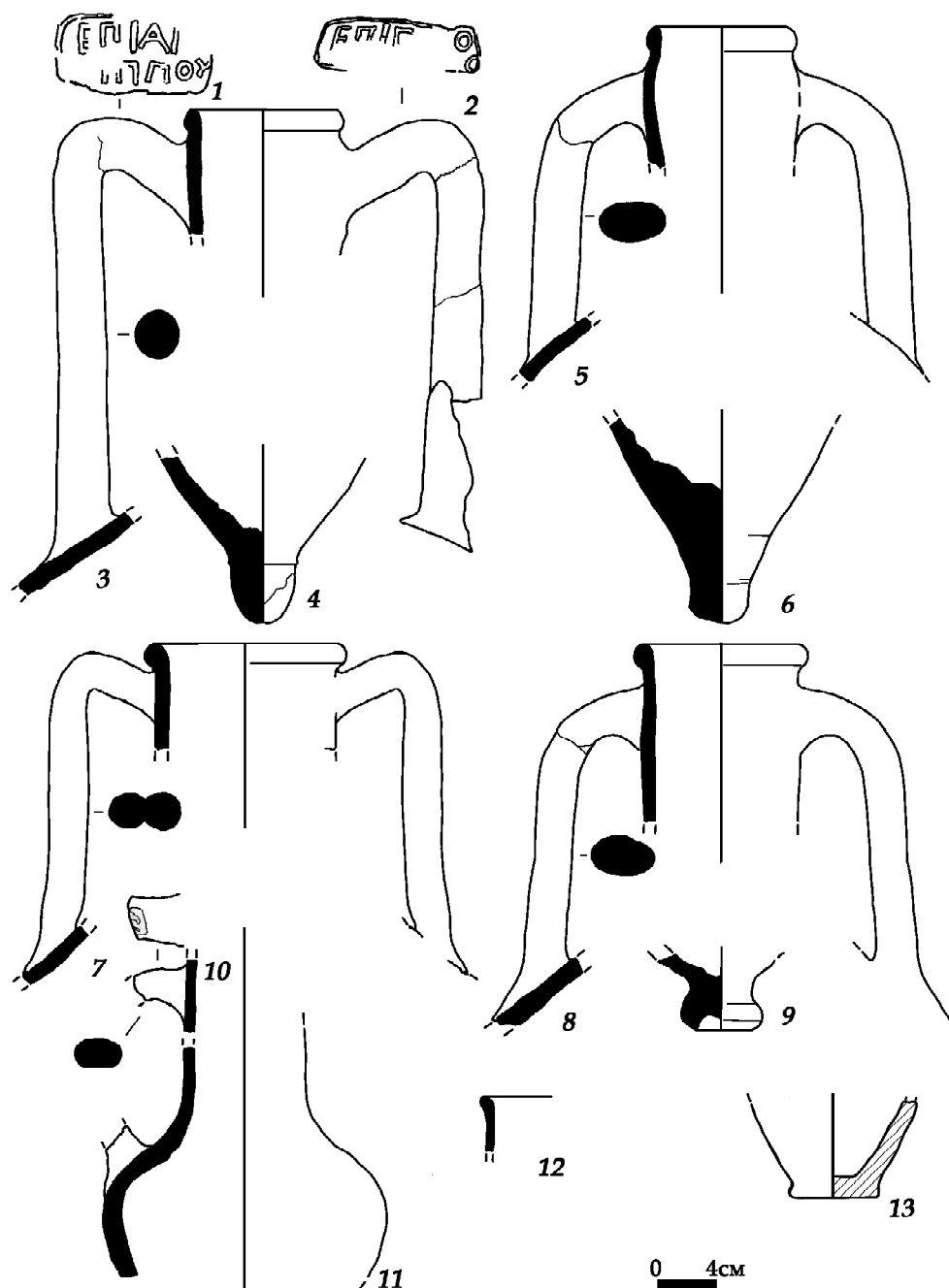

Рис. 2. Керамическая тризна из кургана 20 у с. Семёновка

Fig. 2. Ceramic funeral feast from Barrow 20 near Semenovka village

же стеклянный кубок. Данные артефакты были обнаружены северо-западнее репера.

Здесь на глубине 0,65–0,7 м (на уровне древней поверхности) было выявлено два скопления керамического боя, который залегал почти ровным слоем на площадках размерами 4 × 4,5 м (центр площадки в 9,2 м к ССЗ от R₀) и 4,5 × 7 м (центр площадки в 7,35 м к ЗСЗ от R₀). Всего здесь найдено 25 фрагментов родосской (1), синопской (2), косской

(3), книдской (4) амфор, двух гончарных кувшинов (5, 6) и лепного горшка (7).

Описание находок.

1. От родосской амфоры сохранилось восемь фрагментов, семь из которых принадлежат двум ручкам с фрагментами венчика (рис. 2, 3), а один является ножкой (рис. 2, 4). На ручках сохранились отпечатки двух прямоугольных клейм с именами фабриканта *Επίουος Ι* (рис. 2, 2) и эпонима *Αυψίππος* (рис. 2, 1).

2. От синопской амфоры сохранились три фрагмента, два из которых принадлежат ручке с фрагментом венчика (см. рис. 2, 5), а третий является ножкой (см. рис. 2, 6).

3. От косской амфоры также сохранились три фрагмента, два из которых принадлежат ручке, а третий является частью венчика (см. рис. 2, 7).

4. От книдской амфоры сохранились семь фрагментов, шесть из которых составляют венчик с двумя ручками (см. рис. 2, 8), а седьмой является ножкой (см. рис. 2, 9). Горло слабо-коническое, с валикообразным венчиком, ручки плавно изогнуты, овальные в сечении. Ножка кубаревидной формы, с цилиндрическим углублением на подошве.

5. От гончарного мерного кувшина причерноморского центра сохранились два фрагмента – верхний прилеп слабо изогнутой овальной в сечении ручки (см. рис. 2, 10) и фрагмент тулова с нижним прилепом ручки (см. рис. 2, 11). Глина оранжевого цвета, рыхлая, с большим количеством песка и других включений. На ручке сохранилась часть прямоугольного клейма с крупной нечитаемой эмблемой (см. рис. 2, 10).

6. От второго гончарного кувшина сохранился только фрагмент венчика с двумя горизонтальными параллельными бороздками (см. рис. 2, 12).

7. Придонная часть сероглиняного лепного сосуда с выделенным плитчатым дном (см. рис. 2, 13).

В промежутке между площадками керамического боя на глубине 0,8 м в 7,85 м к СЗ от R₀ обнаружено скопление железных находок. К предметам вооружения относятся фрагменты двух втулок наконечников копий (1) и два втока (2). Остальные предметы представляли конское снаряжение. Это 26 круглых выпуклых блях с петлями (3), две круглые выпуклые бляхи со стержневыми выступами (4), три фрагмента удил (5), фрагмент трензельного кольца (6), два скобообразных изделия (7), четыре плоские втулки (8).

Описание находок.

1. Фрагменты двух железных втулок наконечников копий диаметром 2,5–3 см (см. рис. 3, 1).

2. Два цилиндрических железных втока высотой около 5 см и диаметром до 4,5 см (см. рис. 3, 2).

3. Круглые железные выпуклые бляхи с петлями (26 шт.) диаметром от 2,5 см (см. рис. 3, 4) до 5 см (см. рис. 3, 5).

4. Две круглые железные выпуклые бляхи диаметром 3–4 см со стержневыми выступами (см. рис. 3, 6).

5. Три фрагмента железных удил. Диаметр сечения грызла 1,4 см (см. рис. 3, 8, 9).

6. Фрагмент железного трензельного кольца диаметром около 6 см.

7. Два железных скобообразных изделия с круглой выпуклой шляпкой. Диаметр шляпки около 5 см (см. рис. 3, 7).

8. Четыре плоских втулки размерами 1,45 × 1,3 × 0,75 см и 1,4 × 1,25 × 0,8 см (см. рис. 3, 3).

В 11,7 м к ЗЮЗ от R₀ в небольшой ямке на глубине 1,1 м найден стеклянный кубок (1), заполненный железными наконечниками стрел (4) и бронзовыми кольцевидными уздечными пронизями (3). К З от кубка найден бронзовый конский налобник (2), к В – железный наконечник копья (5), воткнутый в землю.

1. Кубок из литого просвечивающегося стекла желтовато-зеленоватого цвета имеет почти цилиндрический корпус диаметром 9 см, резко расширяющийся в верхней части до устья, и полусферическое дно. Верхняя часть кубка отделена горизонтальным желобком шириной 0,3 см, в основании находится круглая выемка диаметром 2 см и глубиной около 0,5 см. Вся нижняя часть от выемки до желобка украшена розеткой из 12 смежных врезных лепестков, имеющих посередине продольный разрез. Высота кубка 7 см. Диаметр венчика 11,6 см (см. рис. 3, 10).

2. Бронзовый стержневой налобник, верхняя часть которого согнута в крючок, а нижняя раскована в расширяющуюся книзу секировидную лопасть. Верхняя часть налобника сделана в виде изогнутой крючком проволоки сечением около 0,3 см, оканчивающейся округлым утолщением-бусиной. Между верхней и нижней частями налобника сделан ребристый по внешнему краю выступ с отверстием диаметром 0,8 см, которое заполнено остатками железа. Длина налобника 17,5 см (см. рис. 3, 11).

3. Бронзовые кольцевидные пронизы (111 шт.) с сомкнутыми или несомкнутыми краями. Диаметр пронизей 0,5–1 см, размеры сечения пластин 0,3–0,5 × 0,1 см (см. рис. 3, 12).

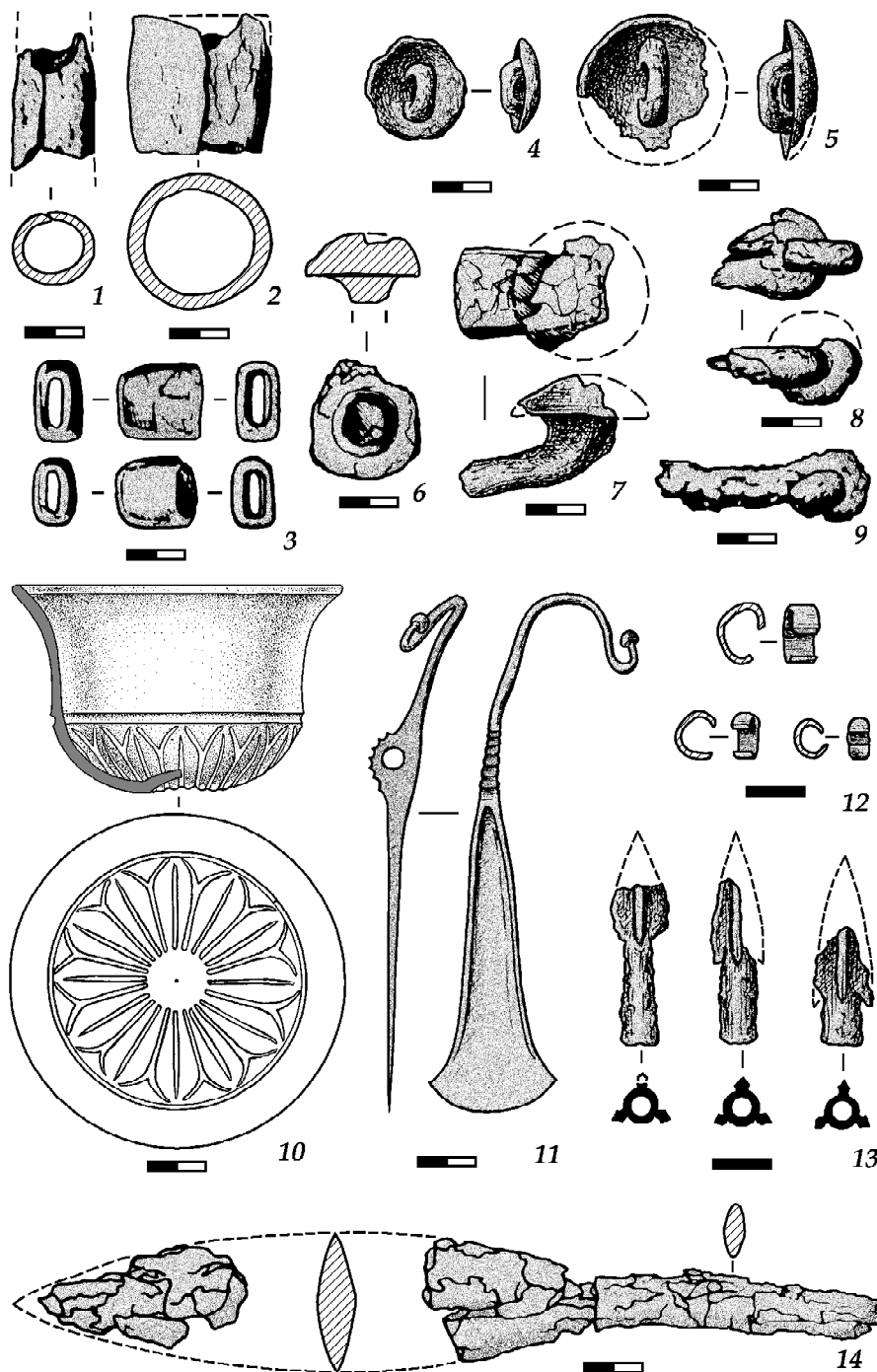

Рис. 3. Предметы вооружения (1, 2, 13, 14), конского снаряжения (3–9, 11, 12) и стеклянный кубок (10) из кургана 20 у с. Семёновка

Fig. 3. Armement items (1, 2, 13, 14), caparison (3–9, 11, 12) and glass goblet (10) from Barrow 20 near Semenovka village

4. Железные трехлопастные наконечники стрел (30 шт.) с подтреугольной головкой и с выделенной втулкой. Длина наконечников 3–3,5 см, диаметр втулок до 0,7 см (рис. 3, 13).

5. Железный наконечник копья сохранился фрагментарно (втулка с основани-

ем пера и часть острия). Форма пера, предположительно, лавролистная, сечение – ромбическое. Реконструируемая длина наконечника копья ок. 30 см, длина пера ок. 19,5 см, длина втулки не менее 10 см (рис. 3, 14).

Анализ материалов, полученных при исследовании кургана 20 у с. Семёновка, а также особенности его планиграфии, без сомнения, свидетельствуют о том, что центр первоначальной насыпи диаметром около 20–25 м находился в 10–12 м к ЗЮЗ от R₀, примерно над ямкой со стеклянным кубком. Погребение 1, расположенное в 12,5 м к ЮВ от первоначального центра насыпи и совершенное в катакомбе I типа, сопровождало основной и центральный погребальный комплекс-кеногаф, с которым связаны находки предметов конского снаряжения (налобник, кольцевидные пронызи, круглые бляхи, фрагменты удила и др.), вооружения (наконечники стрел, фрагменты наконечников и втоков копий), стеклянного кубка, а также керамического боя. Аргументами в пользу данного утверждения являются: 1) отсутствие веских оснований атрибутировать погребение 20/1 у с. Семёновка исключительно как бабинское (КМК); 2) наличие ряда убедительных аргументов в пользу атрибуции данного захоронения, во-первых, в качестве скифского, а во-вторых, в качестве погребения зависимого лица; 3) фиксация верхнего края входной ямы катакомбы 20/1, материкового выкида, а также клада на одной глубине – на уровне древнего горизонта.

Рассмотрим все перечисленные аргументы подробнее.

Во-первых, основаниями для отнесения захоронения 20/1 к бабинской культурно-исторической общности послужили форма погребального сооружения, поза и ориентация костяка. Действительно, около 16,5 % погребений Днестровско-Прутского локального варианта Днепро-Прутской бабинской культуры совершено в подбоях, при этом 76 % погребенных уложено скорченно на левом боку, а 72,5 % ориентировано головой в В сектор [13, с. 121]. С другой стороны, подбои использовались в качестве подкурганых погребальных сооружений носителями самых различных археологических культур Северного Причерноморья от раннего энеолита до Нового времени включительно. Кроме того, сам автор раскопок кургана 20 в своих обобщающих работах относительно бабинских захоронений Северо-Западного Причерноморья подчерки-

вал: «Входные ямы делались как овальными в плане, так и четырехугольными, подбои же всегда полуовальные» [32, с. 283; 33, с. 380]. Отметим также, что из основных погребений Днестровско-Прутского локального варианта Днепро-Прутской бабинской культуры ни одно не было совершено в подбое с камерой прямоугольной формы [20, с. 94]. Что касается неорнаментированного лепного сосуда, то схожие формы, действительно, встречаются в бабинских комплексах, хотя для них характерны более выраженная биконичность и менее отогнутый венчик [20, с. 32–38; 32, с. 286, рис. 67; 33, с. 383, рис. 15]. В целом данный сосуд слишком невыразителен и не может служить основанием для культурно-хронологической атрибуции погребения 1.

Во-вторых, совершение погребения в катакомбе I типа (входная яма параллельна погребальной камере), широтная ориентировка погребенного, наличие двустороннего материкового выкида на уровне древнего горизонта являются едва ли не самыми характерными элементами погребального обряда для скифской степной культуры Северо-Западного Причерноморья на протяжении VI–IV вв. до н.э. [31, с. 13, 18, 21]. При этом в III–II вв. до н.э. катакомбы I типа продолжают использовать, что примечательно, в основном для захоронений детей и зависимых лиц [36, с. 674]. Горшки, аналогичные найденному в погребении 20/1 у с. Семёновка, известны как в погребениях IV в. до н.э. [30, с. 70, 126, рис. 47, 3], так и в погребениях III–II вв. до н.э. [36, с. 554, рис. 316, 15]. На первый взгляд, необычна поза погребенного – скорченное положение. Однако она известна для скифских погребений Поднестровья различного времени. Это комплексы 43/1 (погребение под крепидой, VI в. до н.э.) у г. Дубоссары [7, с. 121–122, 216, рис. 104, 105, 1, 2], 20/1 (погребение на уровне древнего горизонта у перемычки рва, IV в. до н.э.) у г. Дубоссары [7, с. 90, 215, рис. 75, 76, 1], 10/1 и 23/2 (погребения в ямах, конец V – IV в. до н.э.) у с. Семёновка [35, с. 111–112, 115, рис. 5, 1–3, 6, 1, 4], 67/5 (погребение в катакомбе I типа, последняя четверть III – первая четверть II в. до н.э.) могильника у с. Глиное Слободзейского района [36, с. 409–410, 965–966, рис. 227, 1, 230, 9, 10]. Все указанные захоронения принадлежали лицам, статус ко-

торых мы определяем как зависимый по отношению к погребенным в центральных для насыпей могилах. За исключением катакомбы 67/1 могильника у с. Глиное (погребенный ориентирован в западном направлении), все остальные зависимые лица были ориентированы в В секторе, как и погребенный из захоронения 20/1 у с. Семёновка. На левом боку, как в катакомбе 20/1 у с. Семёновка, лежали погребенные в комплексах 20/1 у г. Дубоссары и 67/5 могильника у с. Глиное; остальные (43/1 у г. Дубоссары, 10/1 и 23/2 у с. Семёновка) – на правом. Кроме того, в захоронении 23/2 у с. Семёновка был обнаружен лепной горшок перед лицом погребенного, как это зафиксировано в анализируемом нами комплексе. Еще один лепной сосуд (кувшин) находился за головой погребенного в катакомбе 67/5 могильника у с. Глиное. Все перечисленное свидетельствует не только о преемственности в развитии скифской степной культуры в Поднестровье, но и о том, что захоронение 20/1 у с. Семёновка на правом берегу Нижнего Днестра является скифским и сопровождается основным комплексом в кургане. Очевидно, что им являлся кенотаф [14, с. 100], с которым связаны депонирование «клада» в виде предметов вооружения, конского снаряжения и стеклянного кубка, а также следы поминальной тризны в виде амфорного и прочего керамического боя.

В-третьих, верхний край входной ямы катакомбы 20/1 и двусторонний выкид к С и Ю от него были зафиксированы на глубине 0,7 м от R_0 . На этой же глубине (-0,65...-0,7 м от R_0), то есть на уровне древнего горизонта, находились скопления керамического боя. Между этими скоплениями, чуть ниже (0,8 м от R_0), обнаружены железные предметы вооружения и конского снаряжения. Ниже этого уровня на глубине -1,1 м от R_0 найдены стеклянный кубок с железными наконечниками стрел и бронзовыми пронизиями внутри, а также наконечник копья и бронзовый налобник конского снаряжения. Такая разница в глубинах (на 0,4 м ниже уровня древнего горизонта) удивления не вызывает, так как эти предметы лежали в ямке. В этой связи необходимо констатировать, что факт фиксации верхнего края катакомбы 20/1 и выкида из него на одном или практически на одном уровне с остальными находками в кургане 20 у с. Семёновка явля-

ется решающим для признания синхронности погребального (захоронение 20/1) и погребально-поминального («клада») комплексов.

В завершение необходимо подчеркнуть: у нас нет сомнения, что курган 20 у с. Семёновка был сооружен одновременно и что он является скифским. Основным комплексом в этом кургане был кенотаф, сопровождавшийся не только депонированием предметов вооружения, конской упряжи, стеклянным кубком, а также сопутствующей тризной в виде амфорного и иного керамического боя, но и погребением зависимого лица. Курган датируется последней третью или последней четвертью III в. до н.э. на основании клейменной родосской амфоры [8, с. 61, 63, рис. 7, 1, 2].

Таким образом, на правом берегу Днестровского лимана, как показывает наше исследование, уже более 40 лет назад был исследован памятник, синхронный скифским древностям могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра [36]. Считать «находку» этого кургана на правом берегу Днестра уникальным явлением не приходится, поскольку за год до исследования кургана 20 у с. Семёновка (в 1974 г.) автором его раскопок Л.В. Субботиным у г. Белгород-Днестровский было изучено впущенное в курган эпохи бронзы скифское погребение III–II вв. до н.э. [36, с. 10, 13]. Тем не менее комплекс материалов из кургана 20 у с. Семёновка не только увеличивает количество скифских древностей III–II вв. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье и отчетливо фиксирует их наличие на правом берегу Нижнего Днестра – этот курган весьма важен и для понимания пресловутых «странных комплексов», которые, безусловно, являются скифскими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бидзиля, В. И. Скифский царский курган Гайманова Могила / В. И. Бидзиля, С. В. Полин. – Киев : Скиф, 2012. – 752 с.
2. Бруяко, И. В. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя / И. В. Бруяко // *Stratum plus*. – 2009. – № 3 (2005–2009). – С. 329–370.
3. Дергачёв, В. А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы / В. А. Дергачёв. – Кишинёв : Штиинца, 1986. – 224 с.

4. Дзиговский, А. Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днестровских земель / А. Н. Дзиговский. – Одесса : Гермес, 2003. – 240 с.
5. Дзиговский, А. Н. Сарматы / А. Н. Дзиговский // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. – Одесса : СМІЛ, 2013. – С. 597–630.
6. Дзис-Райко, Г. А. Комплекс предметов скифского времени из с. Великопоское / Г. А. Дзис-Райко, Е. Ф. Суничук // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. – Киев : Наукова думка, 1984. – С. 148–161.
7. Дубоссарские курганы / Н. А. Кетрару, В. С. Синика, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов. – Тирасполь : Stratum plus, 2014. – 240 с.
8. Зайцев, Ю. П. Античная керамика в ритуальных (вотивных)кладах Северного Причерноморья / Ю. П. Зайцев // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. – Тирасполь : Изд-во ПГУ, 2012. – С. 55–66.
9. Зайцев, Ю. П. Вотивные клады Северо-Западного Причерноморья III–I вв. до н.э. Хронология и культурная принадлежность / Ю. П. Зайцев // Древнее Причерноморье. – Одесса : Фридман А.С., 2008. – Вып. VIII. – С. 146–152.
10. Зайцев, Ю. П. Комплекс из Гэвани (к проблеме хронологии III в. до н.э.) / Ю. П. Зайцев // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 2. – СПб. : Гос. Эрмитаж, 2007. – С. 258–268.
11. Зайцев, Ю. П. Крестовидные удила Северного Причерноморья / Ю. П. Зайцев // Четвертая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар : Символика, 2005. – С. 88–94.
12. Зайцев, Ю. П. Предметы конской упряжи III–I вв. до н.э. в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе (сравнительный анализ) / Ю. П. Зайцев // Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2009. – С. 134–139.
13. Литвиненко, Р. А. Культурный круг Бабино: название, таксономия и структура / Р. А. Литвиненко // КСИА. – 2011. – Вып. 225. – С. 108–123.
14. Ольховский, В. С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.) / В. С. Ольховский. – М. : Наука, 1991. – 256 с.
15. Полин, С. В. От Скифии к Сарматии / С. В. Полин. – Киев : ИА НАНУ, 1992. – 201 с.
16. Полин, С. В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине / С. В. Полин. – Киев : Изд. Олег Филюк, 2014. – 776 с.
17. Раев, Б. А. «Странные комплексы»: от эпохи Латена до могилы Неизвестного солдата / Б. А. Раев, А. В. Симоненко // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 2. – СПб. : Гос. Эрмитаж, 2007. – С. 268–273.
18. Редина, Е. Ф. «Клад» конца II – I вв. до н.э. из Веселой Долины в кругу аналогичных древностей Восточной Европы / Е. Ф. Редина, А. В. Симоненко // МИАК. – 2002. – Вып. 2. – С. 78–96.
19. Редина, Е. Ф. Погребальный обряд скифов Днестро-Дунайских степей / Е. Ф. Редина // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. – Киев : Наукова думка, 1989. – С. 25–34.
20. Савва, Е. Н. Культура многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья / Е. Н. Савва. – Кишинев : Штиинца, 1992. – 217 с.
21. Симоненко, А. В. «Клады» снаряжения всадника II–I вв. до н.э.: опыт классификации и этнической интерпретации / А. В. Симоненко // Вторая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар : КубГУ, 1993. – С. 89–90.
22. Симоненко, А. В. О позднескифских налобниках / А. В. Симоненко // Древности Степной Скифии. – Киев : Наукова думка, 1982. – С. 237–245.
23. Симоненко, А. В. О позднескифских налобниках / А. В. Симоненко // Золото, конь и человек. – Киев : КНТ, 2012. – С. 73–88.
24. Симоненко, О. В. Пізньоскіфський комплекс з с. Мар'ївка Миколаївської обл. / О. В. Симоненко // Археологія. – 1986. – № 55. – С. 63–68.
25. Симоненко, А. В. Погребение у с. Чистенькое и «странные» комплексы последних веков до н.э. / А. В. Симоненко // НАВ. – 2001. – Вып. 4. – С. 92–106.
26. Симоненко, О. В. Ранньосарматський період у Північному Причорномор'ї / О. В. Симоненко // Археологія. – 1994. – № 1. – С. 32–48.
27. Симоненко, А. В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья / А. В. Симоненко. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 272 с.
28. Симоненко, А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья / А. В. Симоненко. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 328 с.
29. Симоненко, А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья / А. В. Симоненко. – 2-е изд. – Киев : Изд. Олег Филюк, 2015. – 466 с.
30. Синика, В. С. Курганы у села Буторы / В. С. Синика, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов. – Тирасполь : Полиграфист, 2013. – 148 с.
31. Синика, В. С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III вв. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Синика Виталий Степанович. – М., 2007. – 28 с.
32. Субботин Л. В. Культура многоваликовой керамики (Бабино) / Л. В. Субботин // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. – Одесса : СМІЛ, 2013. – С. 278–293.
33. Субботин, Л. В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней и средней бронзы / Л. В. Субботин // Stratum plus. – 2000. – № 2. – С. 350–387.

34. Субботин, Л. В. Семёновский могильник эпохи энеолита – бронзы / Л. В. Субботин // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. – Киев : Наукова думка, 1985. – С. 45–95.

35. Субботин, Л. В. Скифские погребения Нижнего Поднестровья / Л. В. Субботин, С. Б. Охотников // Древности Северо-Западного Причерноморья. – Киев : Наукова думка, 1981. – С. 102–116.

36. Тельнов, Н. П. Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное / Н. П. Тельнов, И. А. Четвериков, В. С. Сеника. – Тирасполь : Stratum plus, 2016. – 1096 с.

37. Тельнов, Н. П. Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования) / Н. П. Тельнов, И. А. Четвериков, В. С. Сеника // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. – Тирасполь : Изд-во ПГУ, 2012. – С. 5–15.

38. Черняков, И. Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. / И. Т. Черняков. – Киев : Наукова думка, 1985. – 172 с.

39. Mateevici, N. Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a Chr. / N. Mateevici. – Chișinău : Bons Offices, 2007. – 284 p.

40. Simonenko, A. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Grabern zwischen Unterer Donau und Kuban / A. Simonenko, I. I. Marcenko, N. Ju. Limberis. – Mainz : Philipp von Zabern, 2009. – 626 S.

REFERENCES

1. Bidzilya V.I., Polin S.V. *Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila* [Scythian Royal Barrow of Gaimanov's Grave]. Kiev, Skif Publ., 2012. 752 p.

2. Bruyako I.V. *Ot Skifii k Sarmatii: desyat let spustya* [From Scythia to Sarmatia: Ten Years Later]. *Stratum plus*, 2009, no. 3, pp. 329-370.

3. Dergachev V.A. *Moldaviya i sosednie territorii v epokhu bronzy* [Moldavia and Neighbour Territories in the Bronze Age]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1986. 224 p.

4. Dzigovskiy A.N. *Ocherki istorii sarmatov Karpato-Dnestrovskikh zemel* [Essays on the History of Sarmatian Tribes in the Carpathian-Dniester Region]. Odessa, Germes Publ., 2003. 240 p.

5. Dzigovskiy A.N. *Sarmaty* [Sarmatians]. *Drevnie kultury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Ancient Cultures of the Northwestern Black Sea Region]. Odessa, SMIL Publ., 2013, pp. 597-630.

6. Dzis-Rayko G.A., Sunichuk E.F. *Kompleks predmetov skifskogo vremeni iz s. Velikoploskoe* [Complex of Finds of the Scythian Time from the Velikoploskoe Village]. *Ranniy zheleznyy vek Severo-*

Zapadnogo Prichernomor'ya [Early Iron Age of the Northeastern Black Sea Region]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1984, pp. 148-161.

7. Ketraru N.A., Sinika V.S., Razumov S.N., Telnov N.P. *Dubossarskie kurgany* [Dubossary Barrows]. Tiraspol, Stratum plus, 2014. 240 p.

8. Zaytsev Yu.P. *Antichnaya keramika v ritualnykh (votivnykh) kladakh Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient ceramics in the ritual (votive) hoards from North Pontic Region]. *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III-II vv. do n.e.* [Antiquities of the Northern Pontic Area of the 3rd–2nd Centuries BC]. Tiraspol, Izd-vo PGU, 2012, pp. 55-66.

9. Zaytsev Yu.P. *Votivnye klady Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya III-I vv. do n.e. Khronologiya i kulturnaya prinadlezhnost* [Votive Hoards from North-West Black Sea Region of the 3rd–1st cc. BC. Chronology and Cultural Belonging]. *Drevnee Prichernomor'ye* [Ancient Black Sea Region]. Odessa, Fridman A.S. Publ., 2008, iss. 8, pp. 146-152.

10. Zaytsev Yu.P. *Kompleks iz Gevani (k probleme khronologii III v. do n.e.)* [Complex from Gevani (to the Problem of Chronology of the 3rd Century BC)]. *Bosporskiy fenomen: sakralnyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Ch. 2.* [The Phenomenon of Bosporan Kingdom: the Sacred Meaning of the Region, Sites and Finds. Part 2]. Saint Petersburg, Gos. Ermitazh, 2007, pp. 258-268.

11. Zaytsev Yu.P. *Krestovidnye udila Severnogo Prichernomor'ya* [Cross-Shaped Bits in the North Black Sea Region]. *Chetvertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [Fourth Kuban Archaeological Conference]. Krasnodar, Simvolika Publ., 2005, pp. 88-94.

12. Zaytsev Yu.P. *Predmety konskoy upryazhi III-I vv. do n.e. v Severnom Prichernomor'ye i na Severnom Kavkaze (sravnitelnyy analiz)* [Horse Harness of the 3rd–1st Centuries BC in the North Black Sea Region and Northern Caucasus (Comparative Analysis)]. *Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [5th Kuban Archaeological Conference]. Krasnodar, Izd-vo KubGU, 2009, pp. 134-139.

13. Litvinenko R.A. *Kulturnyy krug Babino: Nazvanie, taksonomiya i struktura* [Babino Cultural Circle: Name, Taxonomy and Structure]. *KSlA*, 2011, vol. 225, pp. 108-123.

14. Olkhovskiy V.S. *Pogrebalno-pominalnaya obryadnost naseleniya stepnoy Skifii (VII-III vv. do n.e.)* [The Funerary and Commemorative Rites of the Population of Steppe Scythia (7th-3rd Centuries BC)]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 256 p.

15. Polin S.V. *Ot Skifii k Sarmatii* [From Scythia to Sarmatia]. Kiev, IANANU Publ., 1992. 201 p.

16. Polin S.V. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyi mogilnik V-IV vv. do n.e. na Khersonshchine* [The

Scythian Barrow of the 5th – 4th Centuries BC in the Kherson Region]. Kiev, Oleg Filyuk Publ., 2014. 776 p.

17. Raev B.A., Simonenko A.V. «Strannye komplekсы»: ot epokhi Latena do mogily Neizvestnogo soldata [“Strange Complexes”: from the Laten Epoch to the Burial of the Unknown Soldier]. *Bosporskiy fenomen: sakralnyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Ch. 2.* [The Phenomenon of Bosporan Kingdom: the Sacred Meaning of the Region, Sites and Finds. Part 2]. Saint Petersburg, Gos. Ermitazh, 2007, pp. 268-273.

18. Redina E.F., Simonenko A.V. «Klad» kontsa II – I v. do n.e. iz Veseloy Doliny v krugu analogichnykh drevnostey Vostochnoy Evropy [“Hoard” of the End of 2nd – 1st Centures BC from Veselaya Dolina (Valley) in the Range of Analogical Antiquities of the Eastern Europe]. *MIAK*, 2002, vol. 2, pp. 78-96.

19. Redina E.F. Pogrebalnyy obryad skifov Dnestro-Dunayskikh stepey [Funeral Rite of the Scythians in Dniester-Danube Steppes]. *Arkheologicheskie pamyatniki stepey Podnestrovyia i Podunavya* [Archaeological Sites of the Steppes from Dniester and Danube Regions]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1989, pp. 25-34.

20. Savva E.N. *Kultura mnogovalikovoy keramiki Dnestrovsko-Prutskogo mezhdurechya* [Multi-Cordoned Ware Culture in Dniester-Prutus Interfluvial]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1992. 217 p.

21. Simonenko A.V. «Klady» snaryazheniya vsadnika II-I vv. do n.e.: opyt klassifikatsii i etnicheskoy interpretatsii [“Hoards” of Horse Harness of the 2nd – 1st Centuries BC: Experience of Classification and Ethnical Interpretation]. *Vtoraya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [2nd Kuban Archaeological Conference]. Krasnodar, KubGU, 1993, pp. 89-90.

22. Simonenko A.V. O pozdneskifskikh nalobnikakh [On the Late Scythian Frontlets]. *Drevnosti Stepnoy Skifii* [Antiquities of Steppe Scythia]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1982, pp. 237-245.

23. Simonenko A.V. O pozdneskifskikh nalobnikakh [On the Late Scythian Frontlets]. *Zoloto, kon i chelovek* [Gold, Horse and Man]. Kiev, KNT Publ., 2012, pp. 73-88.

24. Simonenko O.V. Piznoskifskiy kompleks z s. Marivka Mikolaivskoi obl. [Late Scythian Complex from Marivka Village, Nikolaev District]. *Arkheologiya*, 1986, 55, pp. 63-68.

25. Simonenko A.V. Pogrebenie u s. Chistenkoe i «strannye» komplekсы poslednikh vekov do n. e. [Burial near Chistenkoe Village and “Strange” Complexes of the Last Centuries BC]. *Lower Volga Archaeological Bulletin*, 2001, vol. 4, pp. 92-106.

26. Simonenko O.V. Rannosarmatskiy period u Pivnichnomu Prichornomori [Early Sarmatian Period in North Black Sea Region]. *Arkheologiya*, 1994, no. 1, pp. 32-48.

27. Simonenko A.V. *Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya* [Roman Import from the North Black Sea Sarmatians]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. 272 p.

28. Simonenko A.V. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian Riders of the Northern Pontic Region]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 328 p.

29. Simonenko A.V. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* (izd. 2) [Sarmatian Riders of the Northern Pontic Region (2nd Edition)]. Kiev, Oleg Filyuk Publ., 2015. 466 p.

30. Sinika V.S., Razumov S.N., Telnov N.P. *Kurgany u sela Butory (Arkheologicheskie pamyatniki Pridnestrovyia)* [Barrows near Butory Village (Archaeological Sites of the Dniester Region)]. Tiraspol, Poligrafist Publ., 2013. 148 p.

31. Sinika V.S. *Pogrebalnye pamyatniki skifskoy kultury VII — nachala III v. do n. e. na territorii Dnestro-Prutsko-Dunayskikh stepey: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Funeral Sites of Scythian Culture of the 7th – Beginning of the 3rd Century BC on the Territory of Dniester-Prutus-Danube Steppes. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 2007. 28 p.

32. Subbotin L.V. *Kultura mnogovalikovoy keramiki (Babino)* [Multi-Cordoned Ware (Babino) Culture]. *Drevnie kultury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Ancient Cultures of the Northwestern Black Sea Region]. Odessa, SMIL Publ., 2013, pp. 278-293.

33. Subbotin L.V. Severo-Zapadnoe Prichernomor'ye v epokhu ranney i sredney bronzy [North-West Black Sea Region in the Early and Middle Bronze Age]. *Stratum plus*, 2000, no. 2, pp. 350-387.

34. Subbotin L.V. Semenovskiy mogilnik epokhi eneolita – bronzy [Semenovka Burial Ground of the Eneolithic – Bronze Age]. *Novye materialy po arkheologii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [New Materials on Archaeology of the North-West Black Sea Region]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985, pp. 45-95.

35. Subbotin L.V., Okhotnikov S.B. Skifskie pogrebeniya Nizhnego Podnestrovyia [Scythian Burials of the Lower Dniester Region]. *Drevnosti Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Antiquities of North-Western Pontic Region]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1981, pp. 102-116.

36. Telnov N.P., Chetverikov I.A., Sinika V.S. *Skifskiy mogilnik III-II vv. do n.e. u s. Glinoe (Arkheologicheskie pamyatniki Pridnestrovyia. III)* [Scythian Burial Ground of the 3rd – 2nd Centuries BC near Glinoe Village (Archaeological Sites of the Dniester Region)]. Tiraspol, Stratum plus Publ., 2016. 1096 p.

37. Telnov N.P., Chetverikov I.A., Sinika V.S. *Skifskiy mogilnik III-II vv. do n.e. u s. Glinoe na levoberezh'ye Nizhnego Dnestra (predvaritelnye itogi issledovaniya)* [Scythian Burial Ground of the 3rd – 2nd Centuries BC near Glinoe Village (Preliminary

Results of the Research)]. *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III-II vv. do n.e.* [Antiquities of the Northern Pontic Area of the 3rd-2nd Centuries BC]. Tiraspol, Izd-vo PGU, 2012, pp. 5-15.

38. Chernyakov I. T. *Severo-Zapadnoe Prichernomor'ye vo vtoroy polovine II tys. do n.e.* [North-West Black Sea Region in the Second Half of the 2nd millennium BC]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985. 172 p.

39. Mateevici N. *Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a Chr.* Chișinău, Bons Offices, 2007. 284 p.

40. Simonenko A., Marcenko I. I., Limberis N. Ju. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Grabern zwischen Unterer Donau und Kuban.* Mainz, Philipp von Zabern, 2009. 626 p.

Information About the Authors

Sergey N. Razumov, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Scientific Laboratory “Archaeology”, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 25 Oktyabrya St., 107, 3300 Tiraspol, Moldova, razum_22@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6030-9390>

Vitaliy S. Sinika, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Leading Researcher, Scientific Laboratory “Archaeology”, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 25 Oktyabrya St., 107, 3300 Tiraspol, Moldova, sinica80@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1621-9205>

Информация об авторах

Сергей Николаевич Разумов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЛ «Археология», Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, ул. 25 Октября, 107, 3300 г. Тирасполь, Молдова, razum_22@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6030-9390>

Виталий Степанович Синика, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЛ «Археология», Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, ул. 25 Октября, 107, 3300 г. Тирасполь, Молдова, sinica80@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1621-9205>